

Траурный обряд не составлялся Министерством церемоний согласно системе правил, а проводился с высочайшего соизволения, так как Хуанхоу была перед этим наказана.

Ло Мама глядя на Лао Фурен невольно сказала:

- Вэй Ян права, для Его Величества это было важно.

Когда Ли Вэй Ян услышала о смерти Хуанхоу она сразу же сняла все золотые и серебряные украшения и переоделась в простую одежду.

- Лао Фурен, прикажите прислуге как можно скорее переодеться в белые одежды.

Сказала она, обращаясь к бабушке.

Лао Фурен нахмурилась:

- Во всем доме сотня человек. Одного склада будет недостаточно. Пожалуй, нужно будет отправить людей купить еще, но новость уже распространилась, боюсь, можем не успеть. Лавки, где можно было бы купить грубый лен обобраны до нитки. Срочно нужно отправить человека купить ткани за пределами столицы.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Утром, после разговора с Вами, я посоветовалась с Муцинь и заранее купила много грубого льна, и, думаю, этого будет достаточно!

Лао Фурен с облегчением вздохнула:

- Это хорошо! Это хорошо!

Утром, после разговора с Лао Фурен, она все еще не была уверена и присматривалась к ситуации. Если бы она надела траурную одежду необдуманно, кто-нибудь мог распустить слух. Во всяком случае, нужно было дожидаться, когда сверху будет недвусмысленный сигнал. Однако после полудня пришло известие из женской части императорского дворца и оказалось, что нужно спешить. К счастью, Ли Вэй Ян была человеком действия.

Лао Фурен подумала об этом и сказала:

- Проследите, чтобы они не только переоделись сверху до низу, но еще повесят в дверной проем белый фонарь, а на веранде белую ткань.

Ли Вэй Ян эхом откликнулась:

- Лао Фурен, будьте спокойны, Вэй Ян все понимает.

Лао Фурен посмотрела на ее юное лицо и вздохнула:

- Человеку невозможно вечно не стареть душой. При всем желании, я уже не в силах. Семья Ли опирается на вас с сестрой и младшим братом. Надеюсь, совместными усилиями вы сможете держать дом в надлежащем состоянии и не подведете семью.

Ли Вэй Ян немного опешила, но сразу поняла о чем говорит Лао Фурен и нахмутив брови, сказала:

- Лао Фурен, такие разговоры приводят к несчастью, Суньну [внучке] тягостно это слышать...

Лао Фурен улыбнулась, и морщины вокруг ее глаз постепенно расслабились:

- Глупышка, если распорядиться обо все заранее, даже если есть мельчайшая возможность, успокоит мое сердце. Твой отец – своекорыстен и больше полагался на детей своей главной жены. Кроме того, тебя несправедливо обижали. Я все это знаю, поэтому я отдала все силы, чтобы компенсировать его вину перед тобой, потому что, ты права, делить не хорошо.

Ли Вэй Ян стало тепло на душе, и она сказала:

- Лао Фурен, вы никогда не отделяли Вэй Ян.

- Это хорошо, значит, ты не всегда думаешь о том, какой плохой твой отец. Он же мой единственный сын. Даже если будет тысячи плохих вещей, ты не должна быть слишком требовательна. Помни только одно, что он твой биологический отец.

Сказала Лао Фурен и спокойно посмотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Лао Фурен, я понимаю, о чем вы говорите. Поэтому вам не нужно ни о чем беспокоиться. Думайте лишь о своем здоровье.

Невзирая на то, что Ли Сяо Ран был родным отцом ее и Ли Минь Чжи, видя Ли Сяо Рана, она

не могла видеть в нем ничего кроме снисхождения, не имеющее отношение к настоящим эмоциям отца и дочери. Ее скудные надежды на родственные отношения давно уже прекратили свое существование.

С самого утра экипажи богатых, знатных и влиятельных семей начали останавливаться у входа во дворец. Все чиновники, их жены и барышни – все были в простой одежде, а слуги и были в льняных белых одеждах.

В резиденции Ли все встали рано утром. Лао Фурен, Цзян Юэ Лань и Ли Вэй Ян подошли ко входу. Эр Фурен выглядела несколько сурово.

- Она тоже пришла?!

Сказала она глядя на Лао Фурен.

Лао Фурен нахмурила брови и прикрикнула на нее:

- Почему не соблюдаются правила?! Сказали же не более трех человек одного ранга. Нечего было приходить.

Эр Фурен оказалась в неудобном положении и она не удержалась и зафыркала.

Всегда одно и то же. Это еще больше расстроило ее. В конце концов, они все делают, чтобы разозлить ее. Как будто она была наложницей Тань Ши – матерью Ли Минь Чжи, о которой все забыли и никто никогда не имеет ее в виду.

Однако дочь ее – Ли Вэй Ян была достаточно хороша, чтобы защитить и покровительствовать Тань Ши. Несмотря на это, Тань Ши как человек, привыкший к одиночеству и привлекавшая всеобщее внимание, почувствовала себя неловко и даже немного испугалась. Однако она отвернулась, как будто ничего не случилось. Она понимала, что если они увидят ее страх, посторонние будут смеяться над Ли Вэй Ян.

Эр Фурен заметила Тань Ши и машинально усмехнулась:

- Грязь всегда останется грязью подпирающей стену, а другим бесполезно ее поднимать!

Вдруг кто-то за спиной усмехнулся и произнес:

- Да! Грязь всегда останется грязью, только и знает как высмеивать других и не думает о своем положении.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/588674>